

Глава 781: Пробуждение Мэн Хао!

Волосы сидящего внутри кокона человека были белесого цвета. На теле отсутствовала кожа, позволяя увидеть кровеносные сосуды и меридианы. От одного его вида кровь стыла в жилах. В глазах этого человека стояла апатия, к тому же от него исходила жуткая дьявольская аура, делаая его похожим на кровавого дьявола!

Этим человеком был Мэн Хао!

Он вобрал в себя ци, кровь и культивацию более сотни тысяч практиков, а также их души. Однако его тело уничтожило во время взрыва марионетки-лжебессмертного, его омыло жуткой разрушительной силой. Вот почему для полного восстановления тела поглощённого было недостаточно.

Практики в мире снаружи зывали к нему. Их клич становился всё громче и громче. Он проник даже в кровавый кокон и достиг его ушей. Однако звук был приглушённым и искажённым, словно время медленно растягивало звуки.

Со временем глаза Мэн Хао прояснились.

— Я... Мэн Хао... — пробормотал он.

Вздрыгнув, он почувствовал, как в его разум бурным потоком хлынули воспоминания. О его детстве, о ночи, когда ему было семь лет. Тогда его родители куда-то пропали, и он плутал в тумане, пытаясь их найти. Потом была секта Покровителя, секта Пурпурной Судьбы, Западная Пустыня, секта Бессмертного Демона, море Млечного Пути и, наконец, война за Южный Предел. Он вспомнил всё. Даже свадьбу с Сюй Цин и переход её души в реку забвения. От нахлынувших воспоминаний он задрожал. Он посмотрел на тыльную сторону ладони и увидел знакомую метку. В этот раз при взгляде на мерцающий символ произошло нечто странное... Появились незнакомые воспоминания, разрозненные фрагменты, которые он никак не мог собрать вместе.

Эти фрагменты воспоминаний были о времени, когда ему было меньше семи лет. Однако место было ему не знакомо — не государство Чжао, а нечто другое. В здешнем небе было семь лун, причём только одна из них ярко сияла, остальные были затемнены. Под этим странным небом его на руках несла женщина. Неподалёку ему улыбался молодой мужчина. Немного дальше стоял высокий старик, который добродушно смеялся. Мужчина и женщина были ему знакомы. Они выглядели точь-в-точь как отец и мать из его детских воспоминаний. Однако Мэн Хао не узнал пейзаж, да и странное небо с семью лунами было ему незнакомо. Одно он знал точно... это были не Южные Небеса.

"Проклятье, поразившее один из регионов Южных Небес, обошло меня стороной... Возможно ли, что я был рождён не здесь?" Раньше у Мэн Хао не было времени обдумать этот вопрос, но здесь, в коконе, его разум поднял из глубин сознания эти фрагменты воспоминаний.

Спустя какое-то время метка на его руке исчезла. Он поднял глаза и, услышав зовущие его голоса снаружи, медленно поднялся. Кровавый кокон взорвался, его останки превратились в невероятный алый вихрь.

Мэн Хао ступил за пределы вихря и увидел столпившихся практиков Южного Предела. А вот они увидели Мэн Хао с белёсыми волосами и выражением лица, от которого пробирало до костей. У него не было кожи, что делало его облик ещё страшнее. Однако они продолжали выкрикивать его имя:

— Мэн Хао! Мэн Хао! Мэн Хао!

Дух Пилюли, патриарх Сун и Золотой Мороз поспешили к Мэн Хао. Вторая истинная сущность восстановилась и появилась неподалёку от хозяина.

— Хао’эр... — сказал Дух Пилюли и запнулся, увидев в каком ужасном состоянии находился его ученик.

Мэн Хао поприветствовал его сложенными ладонями и тихо сказал:

— Наставник, я в порядке... Это всего лишь чрезмерный эффект шестой ступени Великой Магии Кровавого Демона.

— Шестой ступени Великой Магии Кровавого Демона?! — переспросил патриарх Сун.

Это действительно была шестая ступень Великой Магии Кровавого Демона. Как только тело Мэн Хао распалось на части, он непроизвольно активировал шестую ступень. Похоже, для достижения этой ступени требовалось рассеять всю кровь в теле.

— Теперь ты... — начал Дух Пилюли, но потом осёкся.

— Наставник, — обратился к нему Мэн Хао, его глаза при этом сверкнули алым светом, — в Южном Пределе ещё остались армии второй волны армии Северных Пустошей?

— Да, — ответил он, — изначально их было шесть. Третья и четвёртая армии соединились на этом поле, поэтому осталось ещё четыре, разбросанные по четырём сторонам света. В общей сложности осталось ещё около ста тысяч захватчиков.

В глазах Духа Пилюли что-то промелькнуло. Он знал, в каком состоянии находился Мэн Хао. Он был одержим и собирался устроить дьявольскую резню.

— Наставник, я нашёл путь к моему третьему отсечению, — объяснил Мэн Хао. Он сложил ладони и почтительно поклонился Духу Пилюли.

Старик серьёзно на него посмотрел, а потом от души рассмеялся. Он с облегчением бросил ему нефритовую табличку с описанием месторасположения четырёх вражеских армий. Мэн Хао поймал нефритовую табличку и повернулся к патриарху Сун, патриарху Золотой Мороз и практикам Южного Предела. Сложив ладони, он поклонился им, а потом взмыл в небо. Вторая истинная сущность расплылась в воздухе и исчезла, став тенью Мэн Хао.

После ухода Мэн Хао Дух Пилюли вытащил алхимическую печь, из которой вылетело огромное количество целебных пилюль для восстановления сил практиков Южного Предела. Потом он, патриарх Сун и патриарх Золотой Мороз начали возводить магические формации. Они понимали, что война ещё не закончена. Третья волна Северных Пустошей — самая сильная из трёх — была на пути сюда. Они придут совсем скоро, и тогда начнётся истинная битва, которая и решит исход войны.

Шансы на победу Южного Предела были малы, однако они всё равно будут сражаться! Лучше погибнуть в бою, чем позволить им покорить Южный Предел.

Тем временем по небу мчался луч кроваво-красного цвета. Мэн Хао мчался вперёд с нефритовой табличкой в руках. Второй фронт находился от него не так уж и далеко.

"В Великой Магии Кровавого Демона три стадии. Первая стадия позволяет мне сражаться с практиками начальной ступени Поиска Дао. На второй мне по зубам люди на средней ступени Поиска Дао. А вот с третьей и моей текущей культивацией я могу сотрясти даже пик Поиска Дао! Если мне удастся выполнить третье отсечение и взойти на Поиск Дао, тогда на этой стадии я буду неуязвим!"

Мэн Хао носил маску полнейшего спокойствия, однако его сердцебиение ускорилося. "Что до моего третьего отсечения... я в общих чертах уже понимаю, что надо делать". При взгляде вниз он увидел то, что было недоступно взору посторонних, — свою тень, в которой находилась вторая истинная сущность.

После непродолжительного перелёта он услышал впереди звуки сражения. Хоть этот бой и был куда скромнее того, в котором он участвовал, земля в округе всё равно дрожала. Десятки тысяч людей схватились в яростной битве. Одна армия постоянно отступала, другая напирала. Землю пропитывала кровь и устилали трупы.

Двадцать тысяч практиков Северных Пустошей давила десятитысячную армию Южного Предела. Ядро этой армии составляли ученики из секты Пурпурной Судьбы. Среди них были избранные секты, которые ещё не достигли полного расцвета сил, поэтому они не могли возглавить армию. В настоящий момент ей руководили трое престарелых практиков стадии Отсечения Души. На стороне Северных Пустошей было четверо экспертов стадии Отсечения Души.

Под грохот взрывов армия Южного Предела была вынуждена раз за разом отступать. Трое их практиков Отсечения Души были серьёзно ранены, да и армия понесла тяжёлые потери. Бледная Чу Юйянь сражалась вместе с остальными. Из уголков её губ капала кровь. На поле боя было немало знакомых лиц: некоторые уже лежали на земле, другие ещё держались.

Словно кроваво-красный метеор, Мэн Хао спикировал вниз, оставив на небе алый росчерк. Его появление до глубины души потрясло отчаянно сражающихся практиков. Особенно насторожились практики стадии Отсечения Души Южного Предела. Они не могли определить, был ли незнакомец очередным врагом или к ним прибыло долгожданное подкрепление!

Его никто не узнал, кроме Чу Юйянь. Она увернулась от смертельного удара, сплюнула собравшуюся во рту кровь и посмотрела на человека в луче алого света. И тут её сердце дрогнуло. Его волосы были белее снега, кожа вообще отсутствовала. Один его вид внушал ужас. И всё же она сразу узнала... в незнакомце Мэн Хао.

"Что... что с тобой стряслось?.." — мысленно спросила она, почувствовав боль в груди. У неё осталась гордость, но даже она не смогла остановить боль в сердце при виде Мэн Хао.

С грохотом Мэн Хао, словно комета, приземлился в самом центре армии Северных Пустошей. На месте приземления земля потрескалась, а стоящие неподалёку практики закашлялись кровью и взорвались.

Четверо экспертов стадии Отсечения Души изумлённо застыли. Сбросив оцепенение, они стиснули зубы и бросились на него в атаку, но, прежде чем они успели добраться до Мэн Хао, он взмахнул рукой, разослав во все стороны алый туман.

Этот туман проник в тела четверых практиков стадии Отсечения Души в момент их отчаянной атаки. А потом они во всё горло закричали. Они являлись могущественными экспертами стадии Отсечения Души, но не прошло и пары мгновений, как они полностью усохли. Ци, кровь, культивация, души — всё было похищено. Любой, кто попадался на пути

расползающегося тумана, практически сразу замертво падал на землю.

Происходящее потрясло всех практиков Северных Пустошей. С распространением тумана количество криков усиливалось. Совсем недавно армия Северных Пустошей буквально сияла озлобленной и кровожадной аурой, но сейчас все её бойцы дрожали от страха. Неведомая сила превращала тела в высохшие остовы, похищала культивацию и вырывала души.

Вскоре поле боя заполнили душераздирающие вопли. Побелевшие практики секты Пурпурной Судьбы невольно попятились. Творящийся у них на глазах ужас перепугал их не на шутку.

— Кто это?!

— Всё его тело цвета крови! У него нет кожи! И он владеет демонической магией!

— Как странно... это заклинание очень похоже на Великую Магию Кровавого Демона Мэн Хао...

Чу Юйянь смотрела на Мэн Хао в самой гуще практиков Северных Пустошей, но сейчас ей казалось, что она смотрела на кровавого дьявола. Её сердце сжалось, когда она осознала, что Мэн Хао окружает аура непередаваемой скорби.

В рядах армии Северных Пустошей стоял жуткий вой, её бойцы один за другим замертво падали на землю. В конечном счёте алый туман вернулся к Мэн Хао. Внутри него послышался треск. Теперь у него появилось немного кожи. Его ци и кровь стали сильнее. Прогремовший в небе гром, казалось, сбросил с людей оцепенение.

— Мэн Хао! Это же Мэн Хао!

— И вправду он! Раньше ни за что бы не поверил, но теперь у него появилось немного кожи... да, это точно Мэн Хао!

— Почему он так странно выглядит?!

Ученики секты Пурпурной Судьбы опешили. Не обратив внимания на крики, Мэн Хао взмыл в небо и посмотрел на толпу внизу, однако его взгляд задержался на Чу Юйянь дольше, чем на остальных. Перед уходом он отдал приказ:

— Отправляйтесь к секте Кровавого Демона и встретьтесь с остальными!